

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

А.В. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ,
*профессор, ректор
Тверской государственной
университет*

Дороги, которые мы выбираем

В статье рассмотрены некоторые вопросы повышения уровня образованности общества, в частности, увеличения доли взрослого населения с высшим образованием как фактора обеспечения национальной безопасности современной России.

Ключевые слова: уровень образованности общества, академические рейтинги, наукометрические индексы, непрерывное образование, инновационное развитие.

От качества образования напрямую зависит качество жизни

Несколько эмпирических фактов о пользе высшего образования из серии «Знаете ли вы?». Одним из интегральных показателей уровня жизни (развития человеческого потенциала) в любой стране является средняя продолжительность жизни. Известно, что по этому параметру Россия значительно уступает развитым странам. А знаете ли вы, что продолжительность жизни наших соотечественников, имеющих высшее образование, в среднем на 10 лет выше, чем у людей, такого образования не имеющих? Это статистический факт. Причин тому множество, но главная состоит в расширении спектра возможностей и более высоком качестве решений при выборе этапов профессионального и личного жизненного пути в точках ветвления. Да и способность адаптации к изменяющимся внешним условиям, жизнестойкость у образованного человека в среднем выше. Именно поэтому, вручая студентам дипломы об окончании нашего университета, я всегда поздравляю их с приобретением дополнительных десяти лет жизни. Международная статистика показывает, что повсеместно люди с высшим образованием, даже в его нынешней форме, в среднем живут на 8–12 лет дольше, болеют на 40–60% меньше, зарабатывают (и платят налогов) в течение жизни примерно в два раза больше. Известен и другой факт: чем больше в обществе образования, тем меньше там насилия, а каж-

дый дополнительный рубль, вложенный в повышение уровня образования, экономит два рубля на развитие правоохранительной системы. Иначе говоря, есть простое решение для улучшения качества жизни в нашей стране и обеспечения устойчивого экономического роста: нужно сделать высшее образование всеобщим.

Что у нас не так?

Только ленивый не высказывает недовольство нынешней ситуацией практически во всех областях нашей жизни. С одной стороны, это нормально: если есть чувство неудовлетворенности, то будет и стимул к развитию. Самоуспокоенность куда опаснее, она ведет к застою. С другой стороны, чтобы нормально развиваться, нужно понимать, что именно мешает, какие имеются системные противоречия. И здесь недостатка во мнениях, гипотезах, теориях, учениях нет. Покрывают они очень широкий спектр причин того, почему у нас что-то не так, почему не получается «как у людей». От имперского прошлого до особенностей климата и географии, от неэффективности власти до заговоров внешних врагов, от общности проблем мирового развития до своего особенного пути. Действительно, трудно смириться с тем, что родина известных практически каждому человеку на земном шаре Достоевского и Толстого, Набокова и Пастернака, Чайковского и Шостаковича, Рериха и Кандинского, Менделеева и Павлова, Колмогорова и Лан-

дау, великая страна, победившая в мировой войне, запустившая первого человека в космос, оказавшая огромное влияние на мировую историю, сегодня занимает место в восьмом десятке стран по уровню жизни, а по развитию многих общественных институтов соревнуется с Руандой и Ботсваной.

Я выскажу предположение о том, что же именно у нас не так, в чем, на мой взгляд, заключается универсальная и системная причина нашей низкой конкурентоспособности в современном мире. Это – не история с географией, хотя и они, наверное, оказывают влияние. На мой взгляд, это – массовый недостаток образования и, как следствие, низкое качество экспертных, управленческих, исполнительских и просто житейских решений, избегание честной конкуренции и стремление к изоляции. Мы, как это ни обидно звучит, малообразованная для XXI в. страна, и многие проблемы проистекают именно от этого. Более того, отказываясь признать этот факт, мы продолжаем на образовании экономить и тем самым усугубляем остроту ситуации.

По результатам переписи 2002 г. в России доля людей с высшим образованием составляет всего лишь 18% [1]. Это неприлично низко по современным меркам. Для сравнения: доля взрослых людей с высшим образованием в странах ОЭСР выросла с 22% в 1975 г. до 40% в 2000 г. [2]. В Японии, Корее, Финляндии эта доля сегодня перешагивает за 50%. В Канаде, пытающейся сократить отставание от США за счет образовательной и миграционной политики, эта доля достигла 60%. Учитывая потребности нового технологического уклада, мир, вероятно, стоит на пороге всеобщего высшего образования, по крайней мере, первого его уровня, бакалавриата, – подобно тому, как в начале XX в. решение задач индустриализации определяло необходимость введения всеобщего среднего образования. Если взглянуть на количественные показатели уровня высшего образования в нашей стране, то мы окажемся где-то на уровне середины прошлого века.

Нетрудно представить и качественную сторону нынешнего российского образования, которому два последних десятилетия нанесли серьезный урон, снизив и без того начинавший падать уровень – по сравнению с динамично развивающимися и не экономящими на образовании в 70-е годы странами-конкурентами.

В конце XX – начале XXI вв. в мировом общественном развитии произошла информационная революция, сходная по масштабу с индустриальной революцией прошлого. Возникла экономика знаний, в которой знания заменяют физические ресурсы как основной фактор экономического роста. Знания в современной экономике выполняют ту же роль, что энергоресурсы в экономике индустриальной. На этом, правда, аналогия заканчивается, т.к. природные ресурсы могут добываться только там, куда их миллионами лет закладывала природа. Новые знания добываются, точнее, создаются в научно-исследовательских лабораториях, а аккумулируются и распространяются с небывалой в мировой истории скоростью. После технологической революции, начавшейся в нашей стране в 1930-е гг., известной под названием «индустриализация», остро назрела необходимость в инновационной революции, или «интеллектуализации», за счет резкого повышения уровня образованности населения страны. Дело не должно сводиться только к единовременному получению диплома о высшем образовании, хотя, как я уже говорил, и по этому показателю нужно сделать количественный прорыв. В силу беспрецедентно быстрого научно-технического прогресса профессиональные знания устаревают очень быстро. Для того чтобы сохранять высокую конкурентоспособность, необходимо «возвращаться за парту» на переподготовку или повышение квалификации каждые несколько лет. Очевидно, что за исключением небольшого количества отраслей, где сформулированы государственные требования по переподготовке и повышению квалификации, этого в

массовом порядке не происходит. Что же касается сегодняшних студентов, они должны быть готовы заниматься профессиями, которые еще просто не придуманы [3]. «Обучение взрослых» или «обучение в течение всей жизни» – отнюдь не абстрактное понятие, а острая и повседневная потребность.

«Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман»

Прав был Александр Сергеевич: куда приятнее читать и слушать ласкающие самолюбие вещи, чем сталкиваться с не очень удобными фактами. В общественном сознании живет немало мифов, в том числе касающихся образования, которые хотя и имеют под собой определенную почву, часто приводят нас к неправильным выводам. Остановимся на некоторых из них.

Миф № 1. «Развелось» слишком много вузов и студентов. Люди, которые учат и учатся, ничего не производят и потому являются дармоедами, сидящими на шее трудового народа. Надо закрыть половину вузов и привести количество студентов на 10 000 населения в соответствие с нормативом.

В действительности проблема состоит не в количестве, а в качестве вузов. Большое количество вузов, в том числе негосударственных, появилось в ответ на массовый спрос на высшее образование. В обществе стихийно сложилось понимание того, что диплом о высшем образовании является абсолютно необходимым стартовым условием для выхода на рынок труда. В России сегодня студентами становится более 60% выпускников школ по сравнению с 15% еще 20 лет назад. В США, например, сегодня этот показатель достигает 80%. Таким образом, количество студентов у нас даже сейчас все еще недостаточное, особенно с учетом того, что надо догонять передовые страны по доле взрослого населения с высшим образованием для перехода к инновационной экономике. Качество же подготовки многих выпускников оставляет желать

лучшего. Это связано, главным образом, с тремя причинами: 1) спрос на диплом о высшем образовании государственного образца вместо спроса на знания рождает временами предложение по завуалированной продаже дипломов в рассрочку; 2) вузы, стесненные недостаточным для развития финансированием, гонятся за количеством платных студентов и не меняют при этом методов и технологий обучения, рассчитанных на контингент с более высоким исходным уровнем подготовки (на те самые 15% двадцатилетней давности); 3) средний уровень подготовки выпускников средней школы в последнее время снижается, особенно с учетом массового прихода в вузы тех, кто еще недавно считался неспособным для получения высшего образования [4, 5]. Для выхода на образовательный уровень развитых стран необходимо увеличивать количество обучающихся в вузах при одновременном гарантированном повышении нижнего порога качества этого обучения.

Миф № 2. Созданная в советское время система высшего инженерного образования была лучшей в мире и поэтому нужно просто вернуться к ее основам, отказавшись от нынешних попыток реформирования.

Действительно, созданная главным образом на волне индустриализации советская система высшего профессионального образования имела несколько очень сильных сторон: доступность, качество, согласованность с рынком труда, высокий социальный статус работников вуза, жесткий отбор и обновление кадров в высшей школе. Она решала вопрос подготовки специалистов в количестве и качестве, необходимым для развития экономики в условиях промышленного роста и решения задач укрепления обороноспособности. Очевидно, что, создав такие условия высокого благоприятствования для образования, страна совершила колоссальный скачок. Так что положительный опыт решения проблем развития за счет взрывного роста образовательного ценза у нас в стране есть.

Однако, чтобы судить об уровне, скажем, инженерного или естественно-научного образования по международной шкале, необходимо взглянуть на его результаты. Не нами было придумано все, что определяет сегодняшнюю цивилизацию, а именно компьютеры, мобильный телефон, Интернет, GPS, не мы совершили информационную и цифровую революцию, расшифровали геном и изобрели эффективные методы управления коллективами. Не мы были лидерами в автомобилестроении, не наши сооружения промышленного и гражданского строительства были признаны образцами для подражания в других странах. Не наши разработки ложились в основу международных стандартов. Зато мы боролись с генетикой, кибернетикой и другими «буржуазными» науками, строили систему каналов вместо сети автомобильных дорог. Мы и наши руководители просто были массово недостаточно образованы, чтобы оценить перспективность того или иного направления, и сильно изолированы, что затушевывало первый факт.

Сегодня мы во многом живем благодаря инфраструктуре, созданной в советское время, т.к. лучшей пока не построили, но она по своему качеству и надежности значительно уступает аналогичной в развитых странах. В частности, это проявляется в более высоких рисках техногенных катастроф. Берусь утверждать, что причина тому все та же: количественно и качественно более низкий уровень образованности общества на момент создания данной инфраструктуры по сравнению с передовыми странами. В тех же областях, которые руководством страны считались приоритетными, а именно в обороне, создавались более серьезные и адекватные условия для образования и науки, что сразу же приводило к высоким результатам и международному паритету. До сих пор научно-технический задел в оборонной промышленности позволяет России сохранять мировое лидерство в экспорте военной техники и технологий, что говорит об их высоком

уровне и, следовательно, качестве образования в этой области. Вывод: если мы сочтем какую-то область приоритетной, мы можем добиться в ней мирового уровня путем мобилизации всех ресурсов. Что же касается среднего, массового уровня советского инженерного образования, то он соотносился к мировому примерно так, как телевизор «Рекорд» к телевизору Sony, или автомобиль «Москвич» к автомобилю BMW, или крупный городской мост к Бруклинскому мосту.

Ирония истории состоит в том, что в конце 50-х годов запуск первого спутника в космос породил общественный шок в США и вызвал жаркие дискуссии об отставании американского образования в области естественных наук, приведшие в конце концов к массовой и глубокой реформе американского высшего образования [6]. Инициировав эту реформу, мы сами теперь пытаемся копировать некоторые из ее результатов.

Миф № 3. Реформировать всю нашу систему высшего образования очень дорого, поэтому лучше помочь нескольким сильным вузам, а остальные или подтянутся, или сойдут со сцены за ненужностью.

По международным академическим рейтингам [7, 8], даже лучшие российские вузы занимают неподобающе низкие места, уступая американским, азиатским и европейским университетам. С точки зрения производства научной продукции по международным наукометрическим индексам наша страна также далеко отстала от лидеров. Эти косвенные показатели низкого научно-образовательного уровня страны коррелируют с низкими экономическими показателями. Понимая это, руководство нашей страны прикладывает все возможные усилия для перевода экономики на инновационный путь развития, «рельсами» и «локомотивом» которого являются образование и наука. Национальный проект в области образования является частью этой программы. Возникшая к концу 2009 г. в России система: «2

уникальных +7 федеральных +14 научно-исследовательских университетов» – является очень серьезным шагом вперед на пути подтягивания лучших университетов к мировому уровню. Качество всегда стоит денег, а качество образования – больших денег. Практика поддержки наиболее сильных вузов при жесткой ограниченности ресурсов является вполне объяснимой в сложившейся ситуации. И в то же время она не решает главную проблему – повышение уровня образованности всего общества. Это то же самое, как если бы поддержка оказывалась небольшому количеству сильных гимназий, а остальные средние школы страны выживали сами по себе, что сказалось бы самым негативным образом на уровне грамотности общества. Такая ситуация уже была в царской России, да и в других странах в прошлом-позапрошлом веке. В итоге рано или поздно им всем пришлось решать вопрос о массовом образовании. Приведу цитату из коммюнике Конференции министров образования европейских стран 2009 г.: «Мы признаем ключевую роль высшего образования для успешного решения стоящих перед нами проблем и для дальнейшего социально-культурного развития наших обществ. Поэтому мы считаем, что государственные инвестиции в высшее образование имеют первостепенное значение» [9].

Таким образом, исключительно важно не только подтягивать лучшие российские университеты к мировому уровню, но и повышать качественный уровень массового образования – одно без другого задачу вывода страны на соответствующий XXI веку образовательный уровень не решает.

«Один лишь способ есть нам справиться с судьбой»

Конечно же, как в песне на стихи И. Шаферана, этот способ состоит в том, что нужно «любить друг друга сильнее». Но не ограничиваться только этим. Естественно, количество рождающихся талантливых и способных ребят на десять тысяч населения никак не зависит от качества и эффек-

тивности образования. Это генетика. Поэтому при любой ситуации в образовании земля русская талантами не оскудеет, можно быть спокойными. Но вот возможности реализации этих талантов напрямую зависят от системы образования. От ее массовости, доступности и качества. И любые недостатки в этой системе могут свести на нет всю талантливость и исключительность нашего народа. Сегодня этот вопрос стоит особенно остро. На кону не просто благополучие нашей страны, а риск откатиться на задворки мировой цивилизации.

Иначе говоря, резкое повышение уровня образованности общества является *вопросом национальной безопасности России*.

Национальный аспект. Нет сегодня более важной и в то же время конкретной и выполнимой задачи, чем повышение уровня образованности нашего общества. Конечно, это потребует повышения расходов на образование в масштабах страны. Следует понимать, что расходы на образование – это высокодоходные в долгосрочном плане инвестиции в будущее. Кроме прямых расходов, огромные резервы имеются в снятии имеющихся на сегодня преград и препон. Можно упомянуть лишь о некоторых из них. Во-первых, не нужно бояться платности образования, главное, чтобы оно было абсолютно доступным. Для этого необходимо всячески развивать систему образовательных кредитов как на основные, так и на дополнительные образовательные программы. При этом государство может гарантировать снижение рисков (и процентов по кредитам) в тех направлениях, которые наиболее важны со стратегической точки зрения для страны, или погашать кредиты полностью в случае работы выпускника в важных бюджетных областях, например в сельской школе. Должна быть разработана система национальных квалификационных структур и законодательно установлена система поощрения регулярного повышения квалификации всех работников, причем в бюджетной сфере – с подушевым бюджетным финансированием и

возможностью самостоятельного выбора учреждения для прохождения такого повышения квалификации. Необходимо всячески стимулировать получение второго высшего образования или приобретение дополнительных квалификаций. Нужно разрабатывать системы оплаты труда, поощряющие приобретение дополнительных квалификаций. Самое серьезное внимание следует уделить средней школе, что, по своей сути, означает повышение внимания к учителю. Учителя средних школ – это фундамент всего образования в России, а на фундаменте экономить недопустимо. Если кратко сформулировать, то, с одной стороны, государство и общество должны создавать стимулы для повышения образовательного уровня каждого человека, а с другой – поощрять те образовательные учреждения, которые такие возможности массово и качественно предоставляют.

Существенным является вопрос о стимулировании альтернативных источников финансирования деятельности образовательных учреждений. Это, например, создание налоговых преференций для благотворительной деятельности и учреждение целевых фондов развития. Это ликвидация всех препятствий для хозяйственной деятельности образовательных учреждений. Крупные национальные и региональные университеты должны получить статус особых экономических зон для инновационных и высокотехнологичных компаний, созданных для коммерческой реализации их интеллектуальной продукции.

Региональный аспект. Образовательный ценз населения региона точно так же задает степень его конкурентоспособности на национальном рынке, как образовательный уровень страны на рынке мировом. Поэтому все национальные меры здесь могут проецироваться на региональный уровень. Региональной особенностью является наличие дополнительных задач. Во-первых, это обеспечение хорошего уровня генерации знаний региональной высшей школой. Во-вторых, это удержание в регионе

генерируемых кадров, носителей центров кристаллизации инновационного развития. Здесь можно упомянуть несколько возможных механизмов. Прежде всего, это поддержка «генераторов», т.е. университетов и исследовательских центров, в частности создание привлекательных условий для работы ведущих специалистов – как своих, так и приглашенных из других регионов и стран. Привлечение внешних экспертов всегда благоприятно влияет на деятельность научно-образовательных учреждений, внося свежие взгляды и «свежую кровь» и препятствуя инбридингу. Основным привлекающим фактором может стать выделение регионом качественного жилья для «звезд» образования, науки и техники. Другим аспектом, в котором регион может существенно помочь образовательным учреждениям, является передача в их пользование зданий и сооружений, находящихся в региональной собственности.

Что касается «поддержки генерируемых», то одной из мер закрепления талантливой молодежи в регионе является доплата абитуриентам с высокими баллами ЕГЭ за поступление и обучение в местных университетах, а затем предоставление льготных условий по ипотеке для строительства собственного жилья. Ребята, заканчивающие региональный вуз, имеют высокие шансы закрепиться в регионе. Хорошим механизмом может стать и образовательный кредит с благоприятными для экономики региона вариантами его погашения. Сказанное – лишь несколько набросков, конкретные меры могут быть многообразны. Главное – четко понимать цель и ее жизненную значимость.

Важнейшим аспектом повышения уровня образованности общества является улучшение качества школьного образования. По существу, это региональная задача, и решаться она может только с привлечением потенциала региональной высшей школы. В значительной мере это проблема подготовки, постоянной переподготовки и повышения квалификации учителей сильными

региональными университетами. Здесь также должны быть созданы стимулы к реальному повышению квалификации (а не просто к получению документа о прохождении курсов) как для учителей, так и для вузов, создающих для этого качественные и востребованные учителями условия.

Регион всячески заинтересован в конкурентоспособности находящийся в нем компаний. Обеспечение этого уровня предполагает постоянное повышение квалификации руководителей и ведущих специалистов. И здесь должны поощряться как желание учиться, так и возможности по удовлетворению этих желаний университетами. Высшее образование на всех уровнях должно базироваться на современных научных исследованиях и разработках и тем самым способствовать развитию творческого и инновационного начала личности. Потенциал программ высшего образования для активизации инновационной деятельности огромен.

Можно ли добиться быстрых результатов? Я абсолютно уверен, что можно. Проблема должна получить самый высокий приоритет, и тогда, как уже бывало не раз в нашей истории, она решаема. А что может быть выше приоритета национальной безопасности! Хотя доведение показателя доли взрослых людей с высшим образованием до 40% даже при наилучшем раскладе потребует не менее 15–20 лет, некоторые результаты могут начать ощущаться уже лет через 5–10. Именно столько понадобилось Финляндии и Ирландии для начала выхода из глубокого кризиса путем резкого повышения расходов на образование в национальном бюджете (от 5% до 13% против наших нынешних 3,8%).

BELOTSERKOVSKY A. THE ROADS WE CHOOSE

Various aspects of raising the educational level of the society, in particular, enlarging the proportion of those who have attained higher education, are considered.

Keywords: educational level of population, academic ranking, citation index, continuing education, innovations.

Так что многие участки дороги к успеху являются обычными местами за партой. Однако всем нам пора поторопиться, чтобы успеть занять места получше!

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Статистический сборник «Образование в России – 2003». URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_33/Main.htm
2. Wooldridge A. The brains business. A survey of higher education // *The Economist*. 2005, September 10th. P.1–15.
3. См.: Белоцерковский А.В. Образование и бизнес: шаг навстречу // *Высшее образование в России*. 2009. №12. С. 3–9.
4. См.: Белоцерковский А.В. Саморегулируемые организации в высшем профессиональном образовании: «прогноз погоды». *Высшее образование в России*. 2008. №12. С. 3–9.
5. См.: Belotserkovsky A.V. New Developments in the Higher Education: the Russian case. CBACCI Workshop, University of Helsinki, Finland, December 19, 2007.
6. См.: Белоцерковский А.В. Система классификации образовательных программ (опыт США) // *Высшее образование в России*. 2007. №5. С. 113–119.
7. *Academic Ranking of World Universities – 2009*. Institute of Higher Education, Shanghai Jiao Tong University. URL: <http://www.arwu.org/>
8. THE – QS World University Rankings 2009 – top universities. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2009/results>.
9. The Bologna Process 2020 – The European Higher Education Area in the new decade: Communiqué of the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education. Leuven and Louvain-la-Neuve, 28–29 April 2009 // *Высшее образование в России*. 2009. № 7. С. 156–162.